

УДК 165.12

DOI: 10.17223/23046082/11/2

СУБЪЕКТ, ИНТЕЛЛЕКТ, ТЕХНОЛОГИИ

Е.А. Никитина

Московский технологический университет, Москва, Россия
e-mail: nikitina@mirea.ru

Статья посвящена философско-методологическим основаниям моделирования познавательного отношения в образовательном процессе в условиях развития технологий электронного обучения в гуманитарном образовании. Описаны направления трансформации субъектности в новой информационно-коммуникативной среде. Показано, что для гуманитарной сферы принципиально важным является проектирование и конструирование диалоговой информационно-коммуникативной среды, сочетающей живое общение и технологии электронного обучения.

В статье проанализированы особенности применения эпистемологических принципов единства индивидуального, коллективного (микросоциального) и социального (макросоциального) субъектов и единства сознания, бессознательного и деятельности в новой информационно-коммуникативной среде. Показана необходимость развития когнитивной культуры личности как эффективной технологии преобразования информации в знание в соответствии с целями человеческой деятельности.

Ключевые слова: эпистемология, субъект, интеллект, информационно-коммуникационные технологии, гуманитарное образование, когнитивная культура.

SUBJECT, INTELLIGENCE, TECHNOLOGY

Elena A. Nikitina

Moscow Technological University, Moscow, Russia
e-mail: nikitina@mirea.ru

The article is devoted to analysis of directions of transformation of subjectivity in the new information and communication environment. In contemporary epistemology, the subject is conceived as an open system: the individual subjectivizes, stores, plays back, and transfers collective, universal social aggregate knowledge, experience, human activities while maintaining and developing the culture and society in the process

of transforming activity. "To be a subject" means the ability to carry out synthesis of information from the external and internal world, the ability to combine information about past, present and future, and transform knowledge, ensuring successful goal-setting activities.

However, information society technologies, strengthening and expanding of the intellectual capacity of a man, became a challenge for subjectivity and natural intelligence. New information and communication technologies, created by the humans, substantially transform human cognitive Toolkit and change the structure of cognitive space. The process of thinking becomes technologically advanced; technological perception of the world requires samples of rational and purposeful activities. There is a need for new educational technologies, which can retain and develop human intelligence in the conditions of information society.

In the article it is shown that for the humanitarian sphere, it is essential to design and construct interactive information and communication environment that combines live communication and e-learning. This environment should be designed as an open system embedded in the culture, which involves the intensification of development of interactive e-culture and network structures of companies. Dialogical structure of the knowledge is the universal basis of understanding the mechanism of social interaction.

The article analyzes the specificity of applying the epistemological principles of the unity of individual, community (micro-social) and social (macro-social) entities and the unity of consciousness, the unconscious and activities in the new ICT environment. The necessity of development of cognitive culture of a personality is presented as an effective technology to convert information into knowledge in accordance with the purposes of human activity.

Key words: epistemology, subject, intelligence, information and communication technologies, humanitarian education, cognitive culture.

Современная обновляющаяся эпистемология существенно диверсифицировалась: ее структура, включающая направления (натуралистическое, гуманитарное, социальное, информационно-технологическое) и специализированные, прикладные эпистемологии (эволюционная эпистемология, социальная эпистемология, кибернетическая эпистемология, информационная эпистемология и др.), сложилась во многом под влиянием растущей дифференциации научного знания и, одновременно, интегративных процессов в научном познании [1]. Информационно-технологическое направление эпистемологии, формирующее в условиях интенсивного развития комплекса наук информатики и кибернетики – самое молодое, в нем продолжают дискуссии относительно собственных теоретико-познавательных, методологических оснований и эмпирического базиса. К информационно-технологическому направлению эпистемологии относится когнитивная наука, нацеленная на применение точных методов и вычислительного подхода к исследованию познания и

моделированию интеллекта. Важно, что в структуру отечественной когнитивной науки философия была включена изначально [2. С. 5].

Субъект в современной эпистемологии мыслится как открытая система: индивид субъективирует, сохраняет, передает знание и опыт человеческой деятельности, воспроизводит и развивает культуру и социум в процессе преобразующей деятельности. «Быть субъектом» означает быть способным объединять информацию о прошлом, настоящем и будущем с информацией из внешнего и внутреннего мира и превращать в знание, обеспечивающее успешную целеполагающую деятельность.

Существуют особенности трактовки познания, субъект-объектного отношения, знания, интеллекта в каждом из направлений, обусловленные характерными для каждого направления методологическими подходами, сложившимися под влиянием частнонаучных парадигм. Посредством прикладных эпистемологий результаты экспериментальных исследований познания и объектно-формируемый спектр философских проблем в каждом из направлений включаются в корпус эпистемологического знания [1].

Технологии информационного общества, усиливая и расширяя интеллектуальные возможности человека, одновременно становятся вызовом субъектности и естественному интеллекту [3, 4]. Познание является поиском, отбором, получением, обработкой и передачей информации, структура субъекта трактуется как совокупность инстанций по переработке информации, мышление становится технологичным, социализация – техносоциализацией [5]. Новые информационно-коммуникационные технологии, создаваемые человеком, одновременно существенно трансформируют его познавательный инструментарий, в частности интеллект. Под естественным интеллектом понимается совокупность способностей человека: способность к выделению существенного в знаниях, к целеполаганию и планированию поведения, к отбору знаний, способность извлекать следствия из фактов и знаний, способность принимать решения аргументированно, способность к рефлексии, познавательное любопытство и потребность находить объяснения, способность к синтезу процедур познания, к обучению и использованию памяти, к созданию целостной картины предмета мышления и т.д. [6].

Рост применения интеллектуальных систем в различных видах человеческой деятельности, автоматизация интеллектуальной деятельности человека ведут к формированию смешанного, человеко-машинного познавательного инструментария и комплексного типа рациональности. Фактически компьютерные системы, имеющие функции памяти, навигации, принятия решений, систематически используемые человеком для поиска, обра-

ботки и хранения информации, управления, становятся частью когнитивной системы человека, превращаются во внешний компонент его мышления. Более того, различные виды информационных систем начинают выполнять функции коллективного и социального субъектов.

Соответственно, интеллект человека, чье повседневное существование погружено в противоречивые потоки информации, трансформируется. Исследователи обращают внимание на то, что на данном этапе освоения новых информационно-коммуникационных технологий наблюдаются феномен фрагментарности мировоззрения, снижение познавательного любопытства человека и желания объяснить мир, размываются критерии различения истины и заблуждения. Мышление утрачивает культурную память и историческую глубину, рациональное начало субъекта деформируется. «Я» как символ целостной, самостоятельной, свободной и ответственной личности растворяется в современной информационно-коммуникативной среде.

Действительно ли исчезает «Я», как исчезла в конце XIX – начале XX в. материя в некоторых философских концепциях? Действительно ли автономный субъект, обладающий свободой волей, принимающий решения и несущий ответственность за свои поступки, субъект, индивидуальность которого была основана на принципах разума, превращается в сумму технологий?

Объективные основания для тревоги, безусловно, существуют, но исчезает не субъект, а, перефразируя известное высказывание, исчезает тот предел, до которого мы знали субъект до сих пор. Представления о субъекте в современной эпистемологии претерпевают изменения. Для понимания направления трансформации субъектности важен принцип единства индивидуального, коллективного (микросоциального) и социального (макросоциального) субъектов, или, в другой формулировке, единства индивидуальных, коллективных и социальных когнитивных структур [7].

Существенный интерес для понимания единства индивидуального, коллективного и социального субъектов представляют исследования когнитивных функций социальных институтов и социальных структур, получившие развитие во второй половине XX в. в структурном функционализме, постструктурализме (Ж. Лакан, Р. Барт, М. Фуко, Ж. Лиотар, Ж. Делез, Ж. Гваттари и др.), феноменологической социологии А. Шютца, теории структуризации Э. Гидденса, концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, социальной эпистемологии (С. Фуллер, И.Т. Касавин). Так, в соответствии с теорией структуризации Э. Гидденса, социальные структуры формируют социальные практики, оказывающие существенное влияние на познание. В феноменологической социологии А. Шютца исследуется проблема социального распре-

деления знания, представляющая интерес в аспекте изучения коллективных структур, формирующих и поддерживающих индивидуальную познавательную деятельность.

В концепции социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана анализируются способы создания устойчивой структуры жизненного мира человека: «опривычивание», типизация, институционализация, легитимация. «Опривычивание» осуществляется путем усвоения традиций, знаний, представлений, накопленных предшествующими поколениями, и является по сути автоматическим воспроизведением реальности [8. С. 37]. Типизация как способ социального конструирования реальности связана с выделением повторяющихся образцов взаимодействия с людьми, способов предметно-практической деятельности с определенными классами объектов. Повседневность в социальном аспекте предстает как совокупность типизаций, т.е. повторяющихся образцов поведения и типичных сценариев [8. С. 38]. Институционализация закрепляет типизацию, а легитимация нацелена на обоснование правильности созданных социальных конструкций. Нельзя не отметить в этой связи, что технологические революции, в частности, информационная революция и смена ведущего типа коммуникации, разрушают привычную повседневность и типизацию.

Устойчивыми, эпистемологически значимыми структурами социальной реальности, формирующими субъектность, являются социальные институты, стереотипы поведения, деятельности, нормы и т.п., которые осознанно / неосознанно осваиваются индивидуальным субъектом, становятся его личностными когнитивными установками и одновременно значимым фактором функционирования социума, влияют на содержание и форму знания. Многое усваивается индивидом без осознания, без рефлексии и таким же способом функционирует в виде сложившихся у индивида когнитивных функциональных систем и установок, которые могут реализоваться в деятельности индивида автоматически, под влиянием привычных «запросов» среды и потребностей человека.

Второй философский методологический принцип, создающий предпосылки для осмысления происходящих изменений, – принцип единства сознания, бессознательного и деятельности, сформулированный [7] в развитие известного принципа единства сознания и деятельности, разработанного в отечественной психологии. В соответствии с принципом единства сознания и деятельности, разработанным С.Л. Рубинштейном, психика и сознание формируются и проявляются в деятельности, составляя с ней единство. А.Н. Леонтьев, развивая принцип единства сознания и деятельности как основополагающий принцип деятельностного подхода в психологии, подчеркивал, что деятельность является субстанцией созна-

ния, при этом сознание, будучи онтогенетически сформированным, приобретает относительную автономию [9. С. 6]. Данный методологический принцип, в сущности, создавал предпосылки для включения индивида в социум и культуру и объективного исследования психики, сознания.

Формулировке принципа единства сознания, бессознательного и деятельности предшествовало выявление эпистемологического статуса бессознательного. Трактовка сознания и бессознательного как социокультурно детерминированных, взаимосвязанных и взаимодополнительных способов познания позволила интегрировать понятие бессознательного в эпистемологию. Под способами познания понимаются способы формирования, функционирования, использования и передачи знания. Именно на основе сознания и бессознательного как способов познания осуществляются формирование и динамика устойчивого и изменчивого в познавательной деятельности субъекта. Бессознательное, как и сознание, не существует вне деятельностного, социокультурного, исторического контекста, в который оно «погружено».

Осознание – это рефлексивная активация субъект-объектного отношения с целью получения знаний для решения текущих задач жизнедеятельности. Эволюционный смысл сознания в том и состоит, что оно обеспечивает возможность оценки субъектом своей собственной деятельности и возможность изменения ее для достижения тех или иных целей и удовлетворения потребностей. Благодаря сознанию субъект получает возможность моделировать потенциально осуществимые сценарии деятельности, передавать информацию вовне. Вместе с тем, если нет принципиальных рассогласований с ожидаемым результатом, выступающим как системообразующий фактор по отношению к совокупности функциональных систем, запускаемых образом желаемого будущего, познание может осуществляться бессознательно, в неосознаваемом «автоматическом» режиме на основе готовых функциональных систем, сформированных онтогенетически и социокультурно обусловленных.

Осознанный / неосознанный характер познания обеспечивает формирование требуемых обществу установок и стереотипов поведения, деятельности человека, находящихся в отношении корреляции к устойчивым социокультурным, когнитивным структурам, нормам, стереотипам, стандартам и т.п., которые подлежат усвоению индивидом в онтогенезе. Двойственный осознанный / неосознанный характер познания, соответствующий социализированной «программе» жизнедеятельности человека, является фактором оптимизации деятельности человека в условиях вероятностной среды, обеспечивающим решение задач адаптации и развития, социализацию человека. Одновременно, осознанно/неосознанный характер познания создает возможности для свободного творчества и

личностного роста. Эпистемологически значимыми структурами социальной реальности являются коллективные представления, социальные институты, стереотипы поведения, деятельности, нормы, дисциплинарные рамки и т.п., которые осознанно/неосознанно осваиваются индивидуальным субъектом, формируя его когнитивную сферу.

Рассмотренные философско-методологические принципы позволяют, как представляется, найти подходы к решению актуальных эпистемологических проблем, связанных с трансформацией познавательного отношения в условиях новой информационно-коммуникативной среды современного общества.

Прежде всего, это проблема разработки новых образовательных технологий, сохраняющих и развивающих интеллект человека в условиях информационного общества. Для гуманитарной сферы принципиально важным является проектирование и конструирование диалоговой информационно-коммуникативной среды, сочетающей живое общение и технологии электронного обучения [10, 11]. Данная среда должна проектироваться как открытая система, включенная в культуру, что предполагает интенсификацию развития интерактивной электронной культуры и сетевых структур общества.

Диалогичность познания – универсальное основание взаимопонимания, являющегося механизмом социального взаимодействия. Субъект познания, постоянно находящийся в пространстве информации и коммуникации, в реальном или виртуальном сообществе субъектов, нацелен не только на получение знания для обеспечения деятельности, но и на достижение взаимопонимания с другими людьми. Живое общение, т.е. взаимное присутствие и непосредственный контакт – это необходимое условие эффективного формирования способности вести диалог, достигать взаимопонимания, умений вырабатывать, формулировать и аргументированно отстаивать свою позицию, достигать консенсуса и учиться у других.

Внутренняя диалогичность познания обусловлена существованием «Я» и «Другого» в структуре индивидуального субъекта. Традиционно символом целостности внутреннего мира человека является «Я», но «Я» конституируется лишь по отношению к «Другому», являющемуся частью структуры субъекта. Субъекту-индивиду присущи органическое единство и противоречивость отношения «Я» и «Другой». Формирование субъектности в онтогенезе включает социокультурный способ формирования «Я» и «Другого» у индивида, и именно диалогичность обеспечивает процессуальное единство субъекта. Благодаря такой двойственности субъект способен быть единым с «Другими». Социальные и культурные смыслы внутренней диалогичности познания – в достижении взаимопонимания и, соответственно, обеспечении социального взаимодействия.

В целом следует отметить, что информационно-коммуникационные технологии предоставляют принципиально новые возможности для гуманитарных дисциплин. Становится возможным создание информационной среды, выполняющей исследовательские (научные), образовательные, проективные функции. Принципиально важным является ее проектирование как открытой развивающейся системы, содержащей, благодаря интернет-технологиям, информационный инструментарий для активного взаимодействия со средой и постоянного обновления содержания. Создаются возможность открытого современного диалога с современной культурой и предпосылки развития когнитивной культуры личности как эффективной технологии преобразования информации в знание в соответствии с целями человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекторский В.А., Кудж С.А., Никитина Е.А. Эпистемология, наука, жизненный мир человека // Вестник МГТУ МИРЭА. 2014. № 2(3). С. 1–12.
2. Когнитивные исследования : сб. науч. тр. / под ред. В.Д. Соловьева. М. : Институт психологии РАН, 2006. Вып. 1. 240 с.
3. Алексеева И.Ю., Никитина Е.А. Интеллект и технологии. М. : Проспект, 2016. 96 с.
4. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола». Участники: В.А. Лекторский, Д.И. Дубровский, Д.В. Иванов, А.В. Катунин, И.Ф. Михайлов, Е.О. Труфанова, Е.Л. Черткова, И.О. Щедрина, А.Ф. Яковлева // Вопросы философии. 2016. № 10.
5. Nikitina E. Techno-Socialization of a Human Being // Workshop «Philosophy&Engineering». Abstracts. Delft University of Technology, 2007.
6. Финн В.К. К структурной когнитологии: феноменология сознания с точки зрения искусственного интеллекта // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 88–103.
7. Никитина Е.А. Субъект познания, когнитивная культура личности и образование как *Hi-Hume* // Ценности и смыслы. 2011. № 7 (16). С. 94–108.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
10. Бабанская О.М., Можжаева Г.В., Сербин В.А., Феценко А.В. Системный подход к организации электронного обучения в классическом университете // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 2(109). С. 63–69.
11. Феценко А.В., Зильберман Н.Н., Куликов И.А., Можжаева Г.В. Использование социальных сетей и систем дистанционного обучения в учебном процессе: мнение преподавателей и студентов // Гуманитарная информатика. 2015. Вып. 9. С. 128–140.